

Александр Васильев: «Мода - это всегда идеология» | Alexandre Vassiliev: «La mode c'est toujours une idéologie»

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.12.2016.

Александр Васильев (© Nashagazeta.ch)

Предлагаем вашему вниманию эксклюзивное интервью с историком моды,

искусствоведом, дизайнером интерьеров, театральным художником и популярным телеведущим – о моде, культуре, политике и нормах русского языка.

|

Voici une interview exclusive d'un historien de la mode, un historien d'art, un designer, un scénographe et un présentateur de télévision. En partant de la mode, notre discussion a déviée sur la culture, la politique et les normes de la langue russe.

Alexandre Vassiliev: «La mode c'est toujours une idéologie»

7 ноября поклонники – преимущественно поклонницы – многочисленных талантов Александра Васильева начали стягиваться в аудиторию В 101 Женевского университета задолго до обозначенного в объявлении времени начала встречи, организованной Русским кружком. И правильно сделали – к 19 ч. мест уже не было, приходилось сидеть на ступеньках, на полу, подпирать стены, а на люстрах не висели только по причине их отсутствия.

Александр Александрович пожаловал в Швейцарию по случаю открытия в Музее изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона выставки «Утопия повседневности. Советские предметы 1953-1991», в рамках которой представлены образцы советской высокой моды из его коллекции. Советской моде была посвящена и прочитанная им лекция. (Заметим, то, что лекция была бесплатная и что на нее не надо было предварительно записываться, приятно удивило многих наших читателей.) Мы не будем пересказывать лекцию – кто побывал, тому повезло, а кто не побывал – не пропустит следующей возможности. Скажем лишь, что целых полтора часа Александр Васильев увлеченно рассказывал о своем любимом предмете – без всяких «бумажек» и почти не переводя дыхания, сопровождая рассказ уникальными историческими фотографиями. Аудитория была в восторге.

А нам удалось побеседовать с ним до начала встречи, причем очень быстро с выставки и моды мы «соскочили» на политику и актуальные события. Это интервью оказалось, пожалуй, самым легким на нашей памяти – вопросы задавать практически не приходилось, лишь успевать записывать и согласно кивать. Ну, судите сами.

Александр, с чего началось Ваше знакомство со Швейцарией?

Возможно, Вашим читателям интересно будет узнать, что со Швейцарией я сотрудничаю уже много лет, но большинство об этом и не подозревает. Дело в том, что в конце 1980-х годов я работал в Женеве главным костюмером художественного фильма, который назывался *Mangeclous* (по-русски «Гвоздоед») по одноименному роману известного писателя Альбера Коэна. В главной роли был Пьер Ришар, и некоторые сцены, касавшиеся Женевской конференции, снимались здесь. Впервые я приехал в ваш город в 1987-м.

1989-1991 годы я провел в Городском театре Люцерна, где работал декоратором балетов и опер. Это, конечно, немецкая Швейцария, но все же упомянем. Там я оформил много спектаклей, например, «Ромео и Джульетта», «Идиот», «Три сестры», оперетту «Мадам Помпадур» и даже балет на тему швейцарских народных танцев и постановку об инопланетянах.

Александр Васильев (© Nashagazeta.ch)

А как все это получилось? Кто Вас пригласил?

Меня пригласил тогдашний хореограф этой труппы Валерий Панов, в прошлом знаменитый танцор Кировского балета, в 1974-м, кажется, году эмигрировавший в Израиль вместе со своей женой Галиной, которая стала не только примой-балериной в Европе, но и на Бродвее звездой. Их пригласили на контракт в Люцерн, а поскольку мы раньше работали вместе в Королевском балете Бельгии, то пригласили и меня. Был успех. Потом начался третий этап моей швейцарской эпопеи, когда меня пригласили в Лугано, на виллу барона Тиссена-Борнемисы «Favorita». Там я был декоратором очень большой выставки «Бакст и Бенуа», если не ошибаюсь, это были 1999-2000 годы. Так что мне есть, что вспомнить! Я бывал во многих городах Швейцарии, часто ездил в Цюрих, Базель, Лозанну... В Лозанне я навещал очень известную русскую балерину из еще императорского Мариинского театра Алису Францевну Вронскую. Она прожила почти сто лет и завещала весь свой архив городу, как и Серж Лифарь.

И вот, после небольшого перерыва Вы снова здесь...

Да, Лада Умштеттер (директор Музея изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона – Прим. ред.) пригласила меня, через мою ученицу Наталью Селезневу, на выставку, посвященную советскому дизайну. Я привез сюда несколько десятков туалетов, имеющих отношение к советским звездам эпохи от Хрущева до Горбачева. Более

ранний период устроители не хотели, потому что тема выставки – как раз вторая половина XX века. То есть не Вера Холодная, Любовь Орлова, Лидия Смирнова, Янина Жеймо, а те, кто пришел позже.

Два слова о Вашей коллекции...

В ней более 60 тысяч предметов, это одна из крупнейших частных коллекций моды. Она находится на постоянном хранении в Литве, где Национальный музей декоративных искусств в Вильнюсе выделил мне большое, 1000 кв. м, хранилище – бесплатно!

А почему не в России?

А в России мне сказали: «У нас нет места для таких коллекций». Я понимаю, конечно, что Россия – небольшая страна, а Литва – огромная! Но на самом деле главная причина в том, что в России есть внутренние силы, которые противятся созданию музея моды. Я долго думал, почему это так, и до меня, наконец, дошло. Дело не в том, что коллекцию собирал Васильев, у которого богатое французское прошлое – не все читатели знают, что с 1982 года я живу в Париже и являюсь французским подданным. Мэрия Парижа выделила мне фонд, а совсем недавно, 1 декабря, министр культуры Франции вручил мне орден Кавалера искусств и литературы. Это признание Францией моих заслуг. Не могу сказать, что я не признан в России – все же я лицо Первого канала, почетный член и обладатель золотой медали Академии художеств, обладатель премии Тэффи за лучшую развлекательную программу и других негосударственных наград. То есть я обласкан с двух сторон. Это редкий случай, и я не имею права жаловаться. Но вот вышло так, что место для моей коллекции нашлось только в Литве.

Лада Умштеттер и Александр Васильев в гостях у Русского кружка (© Nashagazeta.ch)

Так почему же все-таки не в России?

Сейчас объясню. Дело в том, что мода – это идеология. Если мы выставим рядом образцы советской моды и другие, скажем, французской того же периода, то выигрыш будет не в пользу страны социализма.

Неужели Вы думаете, что этот фактор до сих пор присутствует?

Присутствует. Сейчас явно наблюдается поворот в сторону сталинизации общества: на памятнике жертвам политических репрессий в Томске нанесли трафаретный портрет Сталина, поставили памятник св. Владимиру на Красной площади, еще где-то – Ивану Грозному. Это говорит о том, что общество постоянно роется в своих исторических истоках, и рыться в истории моды не всем нравится, ведь как только мы видим, как одевались советские мужчины и женщины, выходит не во славу социализма. Мы не можем сказать, что это было самое передовое и счастливое общество, когда видим, как выглядела публика. Когда мы смотрим на туалеты звезд – а я привез в Ла Шо-де-Фон платья Майи Плисецкой, Ольги Лепешинской, Натальи Фатеевой, Екатерины Максимовой, – то становится ясно, что и им приходилось выкручиваться: перелицовывать, переделывать, чтобы выглядеть на уровне.

Все устраиваемые в России выставки по странной причине касаются либо периода до 1917 года, либо после. Практически нет ни одной, которая бы рассказала о десяти

годах до революции и десяти годах после. Или двадцати. Сейчас, когда прошло почти сто лет после революции, мы имеем полное право подвести какие-то итоги, какую-то национальную черту. На мой взгляд, гражданская война до сих пор не закончена. Она продолжается на страницах интернета, в перепалках людей. Не так давно я опубликовал фотографию Николая Второго, Александры Федоровны и всех их детей, сделанную в 1913 году. Все они еще красивые и счастливые – до смуты. Сколько же грязи вылили на них, и ровно столько же их обожествляли.

Александр Васильев (© Nashagazeta.ch)

Я считаю, что проблема истории России заключается в том, что даже сто лет спустя мы еще не поставили точку в гражданской войне. Сегодняшняя война – между потомками палачей и потомками их жертв. Век уже ведутся все эти разборки, но и этого оказалось недостаточно. Рана не зажила и даже не затянулась. Она гноится и кровоточит. Я с нетерпением жду 17-го года, мне будет очень интересно, к какому итогу придет общественное мнение к следующему октябрю. Я уверен, что надо каким-то образом вынести вердикт. Есть два варианта. Сказать, что революция была необходима, потому что царский режим прогнал, и страна пошла по верному пути. Или сказать, что нужна была не революция, а эволюция, но ее не случилось, и страна пошла по неверному пути, результат чего – бездуховность общества, развал экономики и культуры и потеря русского языка, не говоря уже о потерях территории. Сейчас в прессе вообще не видно никаких эхо юбилея...

Так ведь не знают пока, что говорить, не получили указаний!

Вот именно! А люди боятся. Меня самого часто осаждают – занимайся, мол, модой, и не говори на политико-исторические темы. Но я – историк моды, а история моды – это зеркало общества. Все, что происходило в моде, как лакмусовая бумажка передает все, что происходило в обществе. Иначе мы все ходили бы голыми и не нуждались бы в одежде, косметике и аксессуарах.

Та выставка, которую организовал маленький город Ла Шо-де-Фон, уникальна в том смысле, что в России в эту сторону никто еще не подумал. Выставка посвящена столетию революции, и подводить итоги пора, господа!

Но кому это выгодно?

Не имею понятия. В 1990-е годы, в эпоху Ельцина, когда я начал приезжать из Парижа в Россию и общаться с журналистами, я часто задавал им вопрос: «Вы погребли коммунизм. Но почему вы по-прежнему ходите по улицам Дзержинского, Урицкого... Почему не начать с переименования улиц или возвращения им исторических названий?» Мне сказали: «Вы представляете, какие это деньги?» Но я утверждал, что переделывать мозги людей обойдется дороже. Прошло целое поколение, а воз и ныне там. Я ратую за то, чтобы следующие сто лет в истории России, сто лет, которые пролетят очень быстро, были бы менее болезненными, обошлись бы без таких чудовищных потерь генофонда, мозгов, без такого падения культурного уровня, нравственности, элементарной грамотности и русского языка. Вы же видите, что и как пишут в интернете. А скоро Академия русского языка скажет, что это норма – все пишут, вот и хорошо...

Угнетает обилие ненужных калек с английского. Можно подумать, что в русском языке не хватает слов...

А это происходит потому, что многие молодые люди получили доступ к западному образованию, и их знание английского часто лучше, чем русского. Они не раздумывая делают кальки, полагая, что в русском нет эквивалентов – просто потому, что их бабушки в деревне таких слов не употребляли. Я столкнулся с этим в мире моды в отношении очень простых вещей. Например, атлас (шелковая блестящая ткань) они сплошь и рядом именуют «сатин», потому что по-французски это satin, а по-английски satin. Но по-русски же – атлас! Слово «бархат» везде заменили на «велюр», поскольку по-французски – velour, «парчу» - на «брокар», от brocart, и так далее. Я не имею право кого-то осуждать – в России живут разные люди, да и в Швейцарии русскоязычное сообщество разнородное. И не надо всех причислять под одну гребенку. Но надо признать, что уровень культуры в России до 1917 года и сто лет спустя – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Если раньше мы считались светочем мировой культуры и подарили миру Дягилева, Стравинского, Набокова, Анну Павлову, Шаляпина, Шагала, Бакста – невероятное количество деятелей искусства, которые потрясли мир, то сегодня мы не можем похвастаться ни одним национальным русским писателем, философом, композитором мирового значения. Это очень печально. Мне часто возражают, приводя в пример Ульяну Лопаткину и Анну Нетребко. Да, но они – поздние ростки императорских школ вокала и балета, а не то, что дала советская культура.

Я хотел бы, чтобы моя Россия вновь стала светочем мировой культуры, а не лидером в конкуренции на военном поприще. Вооружаться хорошо, но не надо экономить на культуре – насколько мне известно, в будущем году бюджет культуры будет сокращен на 40%. Мое мнение таково: меньше вилл на Лазурном берегу и домов в Лондоне, меньше дотаций на оформление Москвы в стиле китч, меньше плиточек на ее улицах, и будет нам счастье! Наша главная цель – мирная, созидательная, счастливая жизнь миллионов людей, которые хотят жить в своей стране и гордиться ею.

Мы очень далеко ушли от моды. Вернемся на минутку к нашей исходной теме. Не думаете ли Вы, что, узнав о прекрасной выставке, организованной в маленьком Ла Шо-де-Фоне, кто-то в большой России захочет ее воспроизвести?

Не думаю. Последние два года я с большим успехом показывал часть коллекции, посвященную российской моде, на ВДНХ, в 64-м павильоне. Посещаемость была образцовая – около 300 человек в день. Я получил не только отличное освещение в прессе, но и массу подарков – зная, что в России нет Музея моды, многие люди, особенно бездетные пенсионеры, приносили мне свои коллекции, не желая, чтобы они оказались на помойке. Вообще, я так долго борозжу эту ниву, что какие-то сдвиги есть. В Петербурге Эрмитаж решил открыть Музей моды на базе своей коллекции. Конечно, это императорская коллекция придворных костюмов, ограниченная 1917 годом. Это произведения высокого художественного уровня, которые никак не отражают российскую моду. Но сам факт, что это случится, для

меня большая радость, потому что, когда я начал говорить об этом в 1990-х, мне сказали, что музей и мода (какие-то пыльные тряпки) – вещи несовместимые.

Поскольку все музеи работают по плану, выставку эту надо было планировать заранее, а это до сих пор не сделано.

От редакции: А мы верим в чудо, особенно накануне Нового года! И кто знает, может и русская публика – ностальгирующая и не слишком – сможет увидеть результат невероятных усилий наших друзей и партнеров из Музея изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона.

[стиль мода швейцария](#)

Статьи по теме

[Советские гламур и быт – дети одной утопии](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-vasilev-moda-eto-vsegda-ideologiya>